

ГБОУ АО
«Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 10»

Рассмотрено на заседании
педагогического совета
Протокол № от

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат: 01D64B8940ECC5B0000000C200060002
Владелец: **Васильев Ринат Рафикович**
Действителен: с 26.06.2020 по 26.06.2021
Дата подписи: 05.04.2021 09:07:25

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЛАГЕРНОЙ ТЕМАТИКИ В ШКОЛАХ ПРИ ИУ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ ВАЛЕНТИНА СОКОЛОВА)**

Рецензия:
зам. директора
школы по УВР,
магистр образования
Звонов А.П.

Подготовил:
учитель русского языка
и литературы,
магистр филологического
образования
Журбин А.А.

**Астрахань,
2019**

ПЛАН

Введение.....	3
Этапы создания «произведений неволи».....	4
Методические рекомендации к занятию.....	7
Биография Валентина Соколова.....	9
Стихотворения Валентина Соколова.....	11
Заключение.....	18
Список использованной литературы.....	19

ВВЕДЕНИЕ

Желание провести урок, посвящённый лагерной лирике, в условиях школы при исправительном учреждении совершенно естественно. Привлекает здесь, в первую очередь, сильное мотивационное начало. Учащимся-осуждённым нравится выступать в роли компетентных судий по вопросам, в обсуждении которых важен жизненный опыт. Сюда же можно отнести и интерес учащихся-осуждённых к стихотворениям, «пригодным» для писем домой и распространённых в среде исправительных учреждений «творческих блокнотов». Нельзя отрицать и простое уважение любой социальной группы к произведениям, её описывающим, тем более воспевающим.

Помимо этого, лагерную лирику «выгодно» использовать в воспитательной работе. Здесь она имеет несомненное преимущество, «авторитет» в сравнении даже с классикой (всегда остающейся «книжной»). Более того, лучшие образцы лагерной лирики могут способствовать утверждению литературного вкуса. Особенно выигрышным в данной ситуации было бы сравнение их с низкокачественной продукцией «Радио-Шансон» и изданиями типа «криминальный боевик».

В нашей работе мы подготовили материалы для урока по творчеству «звезды ГУЛАГа» Валентина Соколова. Приведены также некоторые методические наработки для уроков, посвящённых «произведениям неволи».

Цель работы: создать теоретическую базу для проведения учебных и внеклассных занятий по «литературе неволи» в условиях школы при исправительном заведении.

Задачи:

- 1) подобрать материалы (биографические и текстовые) для проведения занятий по лирике Валентина Соколова;
- 2) классифицировать периоды создания «произведений неволи»;
- 3) разработать методические рекомендации для проведения занятий по «литературе неволи».

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ «ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕВОЛИ»

При проведении урока по лагерной литературе важно чётко представлять границы выбранной темы. «Произведения неволи» в России стали появляться давно. Но на разных этапах они выражали различные идеи и, в принципе, рождались они в различных условиях. Поэтому на уроке полезно было бы представить периодизацию появления этих текстов, охарактеризовать каждый этап по отдельности.

Интересным в этом контексте может оказаться выявление непоследовательных западноевропейских влияний на отечественную литературу. Так, например, стихотворения Франсуа Вийона до середины XIX века практически не нашли в России художественного отражения. Байроновские произведения напротив, стали едва ли не эталонами. Мы выделили в отечественной литературе условно пять этапов развития «произведений неволи». Перечислим и коротко охарактеризуем их.

1. Фольклорные произведения

Это, прежде всего, песни (разбойничьи, тюремные, каторги). Как правило, их герои (по традиции, грабящие преимущественно богатых) являются олицетворением народного гнева. Многие песни этой тематики возникли по следам восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачёва. Герои разбойничьих песен обычно «непобедимые побеждённые». В дальнейшем писатели охотно используют эти песни для стилизации. Например, «Не шуми, мати зелёная дубровушка...» в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина. Любопытно, также, что в наиболее архаичных вариантах сказок о солдате главным героем выступает вор. Со временем, думается, из дидактических соображений, вор был заменён пересказчиками на «служивого».

2. Произведения эпохи романтизма

Мотив разбойника (узника) во времена романтизма был почти каноническим. В Германии «Разбойники» Фридриха Шиллера, во Франции «Жан Сбогар» Шарля Нодье, в Англии «Корсар» и «Лара» Джорджа Байрона. В

России в эту эпоху данный мотив нашёл развитие, прежде всего, в переводе «Шильонского узника», мастерски выполненном Жуковским. В разных формах мотив неволи встречался у Пушкина (поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», повесть «Кирджали», романы «Дубровский» и «Капитанская дочка»). У Лермонтова наиболее ярко мотив проявился в сочетании с кавказским колоритом (в поэме «Мцыри»). Исторически обыгран мотив неволи в думах Рылеева («Богдан Хмельницкий», «Артемон Матвеев»). Иногда мотив неволи в русской поэзии первой половины XIX века несёт и реалистическую подоплёку (к примеру, в стихотворениях ссыльных декабристов). В целом, мотив «узника» в русской лирике становится чуть ли не жанром. Сравним, «Песнь узника» Глинки, «Узник» Пушкина, «Узник» Лермонтова, «Осуждённый» Полежаева, «Узник» Фета, «Беглый» Полонского, «Колодники» Толстого...

3. Проза эпохи реализма второй половины XIX века

Наиболее известные тексты: «Записки из Мёртвого дома» Достоевского, «Остров Сахалин» Чехова, циклы очерков Дорошевича «Сахалин», «Судебные очерки». Эти произведения написаны на основе документального материала (и даже личного тюремного опыта – Достоевского). Данные тексты тяготеют к публицистике. Задача авторов состояла в разработке ранее не исследованной темы. Внимание писателей этого поколения сосредоточено не на романтических образах узников, а на быте заключённых.

4. Произведения ГУЛАГа

Большой цикл произведений с конца 1930-х по восьмидесятые годы XX века. В результате репрессий множество профессиональных литераторов оказалось в ссылках и лагерях. Произведения о лагерной жизни в их творчестве занимают более или менее значительное место (большинство этих авторов погибло). Для ряда выживших литераторов лагерь стали центральной и сквозной темой. Это, в первую очередь, Солженицын, Шаламов, Соколов. В отличие от писателей предыдущего этапа, их задача со-

стояла не столько в ознакомлении читателя, сколько в обнаружении нарочно скрываемой правды о репрессиях. Отсюда не только публицистические черты их произведений, но и политическое значение.

5. Произведения «постгулаговского» периода

Их авторы чаще всего не были заключёнными, но стилизовали свои тексты под «лагерные». На первое место здесь выходит лирика, точнее авторская песня. Диапазон подобных бардовских песен весьма широк: от блестящих стилизаций Высоцкого до низкопробных текстов петлюр, кругов и кучиных. Этот этап включает также современные серийные детективы, в отдельных случаях написанные профессиональными стражами правопорядка. Но это уже скорее отрасль, сочетающая черты чтива и возможности современных рекламных технологий. В большинстве своём произведения постгулаговского периода востребованы непритязательной публикой и не представляют литературной ценности. При их упоминании скорее стоит делать акцент на тексты, задававшие рамки будущим клише (например, детективы По).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ЗАНЯТИЮ

Рассказывая об авторах «литературы неволи» важно подчеркнуть их следование традициям классической русской литературы. Прежде всего, важно отметить гуманизм их произведений. Можно на основе гуманизма как критерия провести сопоставительный анализ авторов разных эпох. Например, произведений Льва Толстого и Александра Солженицына, лирики Сергея Есенина и Валентина Соколова.

Важно также рассказать о жизни «лагерных» авторов, их патриотизме, высокой общественной роли. При этом необходимо осторожно провести разделительную черту между «политическими» литераторами и их уголовным окружением. Нужно сделать акцент на том, что даже в стилизованных под лагерные произведения поэты и писатели восхищаются свободолюбием, верностью выбранным идеалам, душевным благородством, лучшими человеческими качествами узников. Корыстолюбие, жестокость, трусость и лживость авторами осуждаются.

Следует заострить внимание и на том, что «настоящие» произведения уважались даже в уголовной среде. В связи с этим можно рассказать о «канонизации» Есенина в лагерях (рассказ Шаламова «На представку»), о переписке Шаламова и Солженицына с возвратившимися из лагерей людьми, о фактах биографии Высоцкого.

Вместе с тем нужно суметь удержать внимание на человеческом и гражданском в биографиях и текстах изучаемых авторов. Существует опасность ухода в политику. Учащиеся-осуждённые могут соотнести политическую ответственность со своей, уголовной, воспринять урок как «заигрывание» с ними. Поэтому в центре внимания объективно должна оставаться личность.

Разнообразить урок можно сравнением описываемых условий содержания и реальных, существующих на данный момент в исправительном заведении, при котором находится школа. Опыт показывает, что учащиеся-заключённые охотно выполняют данный вид работы. Сравнение условий со-

держания можно предложить сделать в письменной форме. Одним из плюсов такой работы будет даже своеобразное «отрезвление» некоторых, всегда встречающихся в классах учащихся, считающих своё наказание мученичеством, не снисшимся «выдумщикам-писателям». В этом плане условия содержания из «Архипелага ГУЛАГа» и «Записок из Мёртвого дома» производят неизменное впечатление, и даже вызывают уважение к «повидавшим» классикам.

Для анализа лагерной лирики учащимся можно раздать распечатки стихов и по окончании урока подарить их. Подобная практика у нас даже стимулировала заучивание стихотворений наизусть (разумеется, в отдельных случаях).

Интересным и полезным может оказаться сравнение реализации пространённого мотива в творчестве классика и примитивного стилизатора. Например, сравнить описание побега в стихотворении Валентина Соколова «В эту ночь серебром размерцались снега...» и в песне Ивана Кучина «Письмо» (и в других ей подобных). Отправными точками при таком сопоставлении удобно взять уровень психологизма, образности, даже реалистичности.

Если отказаться от сравнения классического текста с песнями зонавских бардов, логично закончить урок предложением провести творческий вечер. В рамках этого мероприятия можно организовать чтение осуждёнными своих стихотворений (для этого пригласить также поэтов-«нешкольников» из числа осуждённых исправительного заведения). Можно также предложить конкурс на лучшую письменную работу-отзыв на понравившееся «произведение неволи».

БИОГРАФИЯ ВАЛЕНТИНА СОКОЛОВА

О Соколове известно немного. И всё же история запомнила странного Валентина З/К (именно так он подписывал свои стихи с гулаговских пор).

Родился Валентин Петрович Соколов 24 августа 1927 года в городе Лихославле Калининской области. Согласно легенде, его учителем словесности была Нина Иосифовна Панэ, внучатая племянница Пушкина. После школы ради отсрочки от армии поступив на подготовительное отделение Московского

института стали, Соколов познакомился там с теми, кто тоже писал стихи и проявлял интерес к свободомыслию. Он полюбил Москву, своих новых московских друзей. Но отсрочки не получил: не нравилась математика, маялся, из института ушел. Служил в 240-й гвардейской миномётной дивизии, где его и настиг арест в канун 1948 года: на политзанятиях у Соколова отобрали листок со стихами, вероятно, и послужившими отправной точкой первого дела, да и всей судьбы в целом. Рассказывают ещё, что он отказался голосовать на выборах и других призывал к тому же.

С того самого дня Валентин Соколов – «политический». Тридцать пять лет лишения свободы он собирал «постепенно». Его втапывали «в сон, в смерть, в ужас», держали в тюрьмах, лагерях и психушках. Вот как он описан в деле № П–47937: «Соколов Валентин Петрович – высокий (180 см), фигура худощавая, плечи опущенные, волосы светло-русые; глаза серые; лицо овальное, лоб высокий; брови дугообразные, нос большой, тонкий; рот большой, углы рта приподняты; губы толстые, верхняя приподнята, подбородок прямой; уши большие, овальные; мочка уха отдельная».

Товарищам Соколов запомнился как человек, «болезненно приверженный истине и справедливости». «Валентин был, как все, казался «простым», но что-то выделяло его из среды зеков, какое-то благородство движений и

интонаций глубокого глуховатого голоса... всегда отзывался на просьбу читать стихи и читал помногу, щедро. Вообще он был добрый товарищ, был привязчив, доверчив...» (Леонид Ситко). «...Он был типичным русским человеком, прямодушно-стихийного и несколько безалаберного типа... Валентин был хорошим рассказчиком, любил добродушно шутить... Он никогда не ломался и не корчил из себя «интеллектуала» или знаменитость, хотя знаменитостью был уже тогда... В нём не было характерной лагерной озлобленности... (Владимир Садовников).

Второй арест (29 мая 1958 года якобы на 15 суток – по Указу «Об ответственности за мелкое хулиганство») превратился в 10 лет – так решил Ростовский областной суд 29 августа 1958 года. 13 октября 1958 года Соколов прибыл в Дубровлаг. Эти годы особенно насыщены стихами.

Выйдя из лагеря 31 августа 1968 года, Соколов поселился в Новошахтинске у Ксении Тимофеевны Покачаловой, которую поэт считал своей женой. Работал на шахте помощником стволового. В 1970 году, на одном из собраний обругав начальство, получил год по ст. 206, ч. I, а 24 октября 1972 года Ростовским же судом приговорён к 5 годам – по ст. 206, ч. II. По окончании срока он отказывается от советского паспорта и требует выезда в любую страну свободного мира, что расценивается как болезнь. Его не выпустили вовсе, заслав в психушку Черняховска, а потом Новошахтинска, где 7 ноября 1982 года – в курилке в 14.30 Соколов умер от инфаркта.

Похоронили Соколова на городском кладбище, где несколько лет спустя поклонники отыскивали его могилу, поставили простой крест... У Соколова не было ни стола, ни архива – он раздаривал стихи, они переписывались, заминались, пересылались на волю, распространялись... Поэтом были созданы поэмы «Гротески», «Белый голубь», «Тени на закате», «Что есть истина?», «Чёрный Черняховск». К сожалению, далеко не все тексты сохранились, утрачена переписка с Юлием Даниэлем... Первая книга Соколова «Глоток озона» вышла в Москве в 1994 году. Сегодня Валентина Соколова называют «звездой ГУЛАГа» и по праву считают лучшим его поэтом.

СТИХОТВОРЕНИЯ ВАЛЕНТИНА СОКОЛОВА

* * *

В эту ночь серебром размерцались снега,
Голубым перелитые лаком.
В эту ночь арестант оторвался в бега,
Тот, что часто смеялся и плакал.

Перед ним расступились стальные ряды,
И луна не звенела в решетках.
И остались за ним голубые следы
Отражением мертвенно четким.

И по этим еще не отцветшим следам
Мчались люди пустыней безбрежной.
И с далеких высот золотая звезда
Им мерцала лукаво и нежно.

Все быстрее и быстрее ускорялся их бег.
Чье-то сердце горело во мраке.
Через час на снегу голубой человек
И над ним голубые собаки...
1949 г

* * *

Я верю: в каждом вздохе ветра,
В горячем золоте берез
И в шляпе девичьей из фетра
Живет и дышит царь Христос.

Он днем не виден, но ночами
Огромной тенью голубой
Он тихо шествует полями
С крестом за согнутой спиной.

И если в роще в светлом мае,
Целуюсь с милою моей,
Не только верю я, но знаю,
Что царь Христос живет и в ней...
1949 г

* * *

Ветер над лагерем вьюжит,
Бьется в охранные будки.
Если рука не заслужит,
Жрать не получают желудки.

Золотом блещет обложка.
Юности книга раскрыта.
Между страницами ложка
С грязным куском антрацита.
1950 г

* * *

Вы сойдите, Христос, с позолоченной рамы.
Вы побудьте со мной эту ночь до утра.
Будьте, милый Христос, вместо папы и мамы,
Вместо тех, кто остался в далеком вчера.

Наши головы никнут, как подсолнухи в поле...
И глаза голубые, большие глаза,
То горят, то померкнут от страха и боли
И хотят, но не могут о многом сказать.

Вы сойдите, Христос, с позолоченной рамы.
Мое сердце, как голубь, взмахнуло крылом.
Будьте, милый Христос, вместо папы и мамы,
Вместо тех, кто остались в далеком былом.
1949 г

* * *

Это танец дьяволицы.
Танец тела в тканях ярких...
Эти длинные ресницы
В блеске глаз предельно жарких...

Золотой чекан червонца -
Этот локон, чудный локон!
Этот танец - танец солнца,
Ночью вставшего из окон.
1952 г

* * *

Вьюга балериной-баловницей
Танцевала до Уральских гор;
По равнине снежные ресницы
Заплетались в сказочный узор.

Белые танцующие ноги,
Шорох платья, запах резеды...
Замели бескрайние дороги
И живое - золото звезды.

Лагерь спал. Клубился вихрь метели.
В снежное шальное толокно
Запах роз и звук виолончели
Просочился в мерзлое окно.

Лагерь спал. И только в тесном БУРе,
Между нар бессмысленно кружа,
Кто-то к хилой сгорбленной фигуре
Вдруг приставил лезвие ножа...
1952 г

* * *

Вот я на воле. Девушки щебечут.
Бегут трамваи, звонко дребезжа.
Но воздух родины души моей не лечит,
Души, в которой боль всегда свежа.

Мне не забыть ни грубых оскорблений,
Ни череды запавших в память лиц.
Всю жизнь свою стоял я на коленях
Пред сонмом хитро правящих лисиц.

Теперь они совсем в других обличьях,
В костюмах новых, в шляпах и пальто,
А я, одетый менее прилично,
Для них для всех ничтожное ничто.

И нет души, с которой бы сроднился,
Средь тысяч лиц нет честного лица.
Мир обнищал, мир пал, переродился,
Мир жертвой стал убийцы-подлеца!
1956 г

* * *

Я писал, когда был юным,
Золотые акварели,
На которых в свете лунном
Соловьи о счастье пели.

А когда я стал взрослее,
Шел сквозь тягостные сроки,
С каждым годом злей и злее
Становились мои строки.

Вот теперь я старый-старый...
С головы свисает плесень.
Повседневные кошмары
Стали в центр свободных песен.
1956 г

* * *

Долго ли тьму нам терпеть?
Я отвечаю вам: да.
Будет ли небо светлеть?
Я отвечаю вам: да.

Мы ль переделаем свет?
Я отвечаю вам: нет.
Мы ли приблизим рассвет?
Я отвечаю вам: нет.
1956 г

* * *

Если женщину берут на час
Если сердце ее жгут в ночах
То ложится этот грех
На всех
Ночи черное лицо кривится...
Ты уходишь не одна на дно:
Все пронизано одним огнем!
1956 г

* * *

То, что вас уничтожит
Заложено в вас самих
Вот почему, Боже,
Стал я отныне тих
Небо я понял синее
Дышит его синева
Знаки бегут по линии
Чтобы сложиться в слова
Двигутся тонкие оси
Все на своих осях
Ветер веселый уносит
Вдаль журавлиный косяк
Но журавли вернуться
Но журавли навсегда
Тянется вдоль по улице
Времени борода
То, что вас уничтожит
Заложено в вас самих
Вот почему, Боже,
Стал я отныне тих
1961 г

* * *

Противно невероятно
Даже в себе самом
Грязные пятна, грязные пятна -
Как это неприятно!
В небе грохочет гром
А кажется: во мне
Баба нагая уляжется
На мутной дневной волне
И ждет разделить со мной похоти
Засушенный мертвый цветок
Прошу вас: так громко не грохайте
Меня по темени сапогами
Я русло для потока времени
Мои глаза кишат богами
1961 г

* * *

Ледяной водой окатят
Постригут и обушлатят
И от деток уведут
И посадят к тиграм в клетку
И забудет папа детку
Детки папу проклянут
И погонят по этапу
Очень тихую толпу
У конвоя на погоне -
Звезды страшной ночи
Краснозвездный сытый страж твой
Свежей крови хочет
А в глазах твоих распахнутых
Поместится вся тайга
И кричит дорога-птица
Сев на кончик сапога...
1963 г

* * *

В каждом слове - собор
В каждом слове - Сибирь
Огневые рождающий струи
Руг -
Это твой эшафот
Умереть за сказанья живые
Выйдет в красной рубахе палач -
Политрук
Рвать палитру из рук
В трупных пятнах и в знаках отличия труп
До предела циничен и туп
Он уронит топор
В каждом слове - собор
Кровь рождается пролитой кровью
В каждом слове - Сибирь
Зарешеченный дом
И огонь под нахмуренной бровью
1963 г

* * *

Хорошо перемежать
Себя тобой
Хорошо перебежать
Из черного в голубой
Цвет
И там
Позабыть обо всем
Позабыть обо всем
Обо всех...
1964 г

* * *

Не передать, не пересечь
Потоков темных и живых
Времени, не врезать в речь
Их смыслов сильных и прямых

Ты думал: женщина вошла -
Тень на стене от рук и ног
А это ангел - два крыла
Ты ангела любить не смог
1964 г

* * *

Я у времени привратник
Я, одетый в черный ватник,
Буду длиться, длиться, длиться
Без конца
За вас молиться
Не имеющих лица
И еще:
На часах
Я стою у зеленого знамени
В мордовских лесах
Меня, в свое сердце влюбленного,
Знали вы
Приходили
Ко мне покурить, пошептаться
И остаться
В круглом зеркале сердца
Навеки...
1965 г

* * *

Два глаза черные, моля,
Смотрели в профиль нар.
Бараком били мотыля -
Удар, еще удар.

На кулаках летал мотыль.
Барак орал, ярел:
- Он, говорят, украл костыль
И потихоньку съел!

И каждый бил больней, сильней,
В лицо, в живот и в грудь.
А в окнах ночь плыла темней,
И нарастала жуть.

И вдруг нависла тишина
Замком у ярых губ.
Решетка. Белая луна.
Тупые лица. Труп.

* * *

Я остров надежды в море уныния
Как жаль, что над морем так мало летаем мы
Я остров надежды в море уныния
Мне скоро придется стать обитаемым
Я видел красавиц, беременных ангелами
Они ожидали мальчишек крылатых
Я видел красавиц, беременных ангелами
Рождающих небо в больничных палатах
Лицо мое - птицы полуночной вылет -
Скульптор вылетит в виде звезды
Лицо мое - птицы полуночной вылет
На поиск уснувшей в цветах борозды
1974 г

* * *(*)

Золотая лампада луны
    Золотой ободок тишины
        И тяжелыми ветками сжат
    В одно целое грезит мой сад
На зелёной ладони листа
    Неподвижно стоит высота...
1962 г

*Здесь сохранена причудливая авторская графика, характерная для многих стихотворения Валентина Соколова

* * *(*)

Он землю с небом примирил
Чудесной музыкой наполнил
Раструбы голубиных крыл
О тихих радостях напомнил
Миллионам жалких горемык
Он возвратил нам Божий лик
От нас в былое ускользавший
Он муки крестные познавший
В любви воистину велик
Дитя поставивший в основу,
Любовь к Евангельскому Слову
Он нам, несчастным, преподал
Чтоб ни один из нас не падал
Чтоб брата брат смиреньем радовал
Смиренно радуясь страдал
Не оставляй нас, Сыне Божий!
Прости нам нашу слепоту!
Не оставляй нас, Сыне Божий,
От нас ушедший в высоту, -
Не оставляй нас, Сыне Божий!
1982 г

*Это последнее стихотворение Валентина Соколова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выполненной работе мы подобрали материал для проведения внеклассного занятия, посвящённого лирике Валентина Петровича Соколова. Это биографическая справка и небольшая подборка его стихотворений из книг «Глоток озона» и «Тени на закате». Выбор автора обусловлен не только исключительностью дарования (Соколов считается лучшим поэтом ГУЛАГа). Поэт интересен, прежде всего, как личность, сумевшая сохранить лицо в нечеловеческих условиях и при этом реализовать в творчестве. Читателям его лирика стала доступна относительно недавно, в учебные программы он не включён.

Помимо материалов о Валентине Соколове мы приводим методические наработки для проведения уроков по «произведениям неволи» в школах при исправительных учреждениях. Представляем классификацию периодов создания «текстов неволи». Выделенные этапы сопровождаются пояснительными характеристиками. Предложены некоторые виды работ по указанной теме, также обозначены «подводные камни», присутствие которых на подобных уроках связано со спецификой ученического контингента. В нашей работе учтён личный опыт работы учителя-словесника в школе при исправительном заведении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Соколов В.П. Глоток озона: Стихи. – М. : Лира, 1994. – 232 с.
- 2) Соколов В.П. Тени на закате: Стихотворения и поэмы, 1945-1982 – М. : Лира, 1999. – 400 с.
- 3) Истогина А. «Вернулся я...» / Александра Истогина // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 6 (34). – С. 267-285.
- 4) Соколов В. Из неопубликованных стихов / Валентин Соколов. – Там же, С. 285-297.
- 5) Русская народная поэзия. Лирическая поэзия: Сборник / Сост., подгот. текста, предисл. к разделам, коммент. Ал. Горелова. – Л. : Худож. лит., 1984. – 584 с.
- 6) Осипов В. Я узнал его в Дубровлаге // Литературная Россия.– 1994.– 4 марта (№ 9).– С. 14.
- 7) Современная русская литература – Хрестоматия для средней и высшей школы / Сост. В.Н. Гвоздей, М.Ю. Звягина, Г.Г. Исаев и др. : Вступ. ст. Г.Г. Исаева, Астрахань: изд-во Астраханского пед. ин-та, 1995. – 647 с.
- 8) Кузьмин В. Беременный ангелом // Новая газета.– 1995.– 17 янв.– С. 4.
- 9) Владимиров И. Я Родины сын... // Литературная Россия.– 2000. – 19 мая (№ 20).– С. 10.
- 10) Истогина А. «Тени на закате»: история создания / Александра Истогина // Русская мысль (Париж). – 2000. – 1-7 июня. (№ 4320). – С. 12-24.
- 11) Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 2. XX век / гл. ред. М. Д. Аксенова. – М. : Аванта +, 2002. – 688 с.
- 12) Бетаки В. С неводом по берегу Леты. Ч.3: Лагерные поэты и Валентин Соколов-Зэка // Звезда. – 2006. – № 6.– С. 197–202.